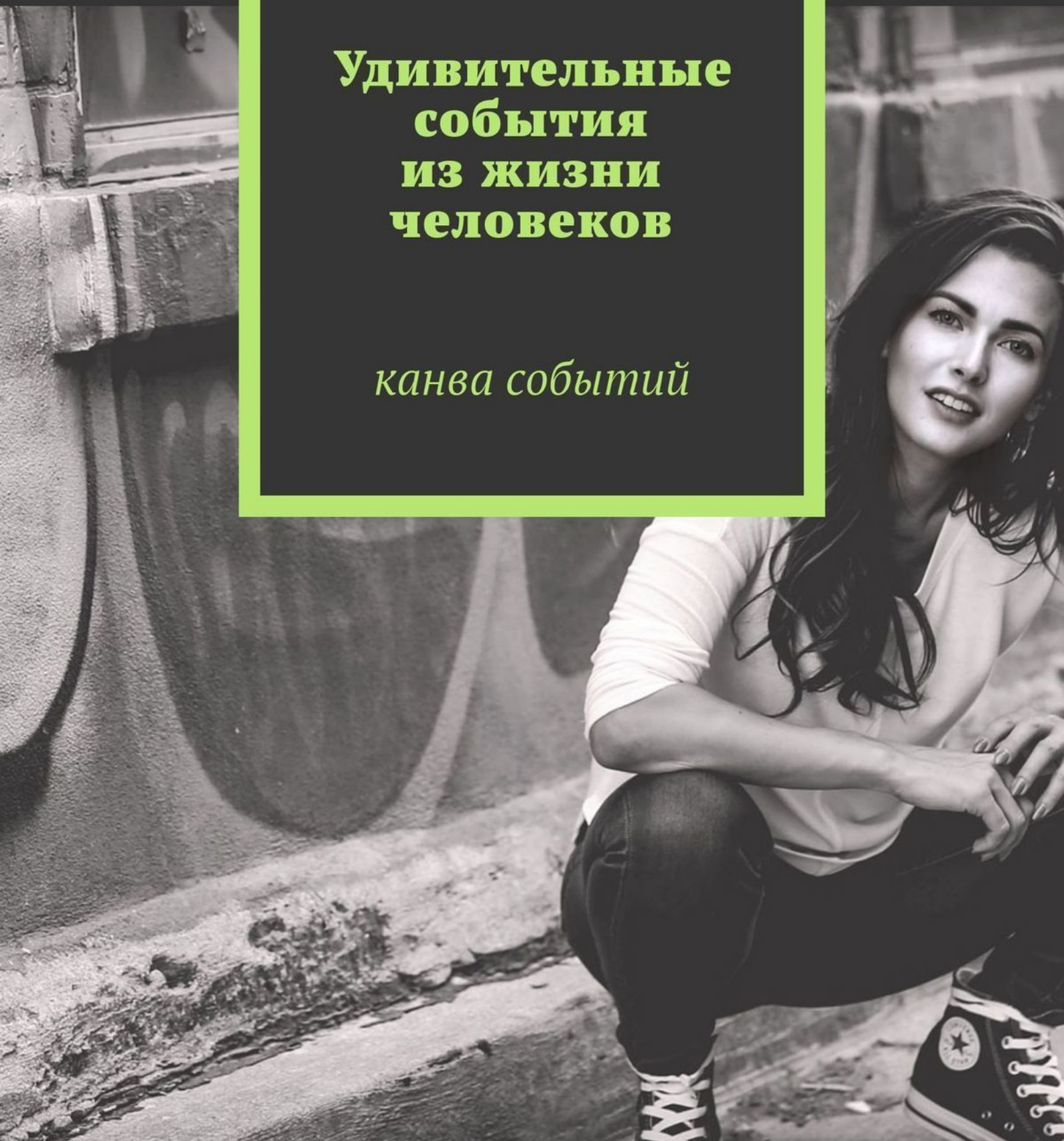

Николай Кузнецов

**Удивительные
события
из жизни
человеков**

канва событий

Николай Кузнецов

**Удивительные события из жизни
человеков. Канва событий**

«Издательские решения»

Кузнецов Н. В.

Удивительные события из жизни человека. Канва событий /
Н. В. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935386-3

Выдуманные и реальные истории. День вчерашний и сегодняшний. Люди и обстоятельства. Ситуации и факты. Грустно и смешно, больно и не очень... Люди здесь и там, знаменитые и не очень.: русские, французы, казахи и американцы — все мы люди, все любим и мечтаем. Но жизнь продолжается, а значит, и новые истории не за горами!

ISBN 978-5-44-935386-3

© Кузнецов Н. В.
© Издательские решения

Содержание

Ruso – español	6
Мария Иванова, машинист башенного крана	8
Валентин из Терни	9
Дом за один доллар	11
Сауле. Актриса драмтеатра	13
Миллионер	14
Космонавт «Ноль»	16
Валентина Федорова. Старший провизор	17
Дым над Манхэттеном	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Удивительные события из жизни человека Канва событий

Николай Викторович Кузнецов

*Був смажень, і шви́мкі яски
Спірали́ли в кру́жві,
І мараму́льки йшли в пса́шки,
Як тру́лі долові.*

*– Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье,
Бармаглот» (укр. вариант)*

© Николай Викторович Кузнецов, 2018

ISBN 978-5-4493-5386-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ruso – espanol

Трасса SM-4004 (в международной классификации). Участок между крохотными городками Аньовер-де-Тахо и Аламеда-де-ла-Сагра, в провинции Толедо, Испания.

Десять часов утра по общеевропейскому времени. С северной стороны по шоссе движется автомобиль марки Ford Kuga, кроссовер. Им управляет Каталина Гарсия Гомез, домохозяйка, тридцать три года. Едет в соседний городок, чтобы забрать своих младших детей из спортивной школы.

С юго-восточного направления на эту же трассу выехал автомобиль Mitsubishi ASX, аналогичного класса. За рулем сидит Мария Веласкес-Рахманова. Русская по происхождению, живет в Испании три года, бизнес-вумен.

В пятидесяти метрах от сельскохозяйственного склада компании «Riker Farm Seed Co» автомобили сошлись...

Из заключения экспертов дорожной службы: «Причина, по которой автомобили столкнулись, неустановленная. Шоссе было пустым, видимость хорошая. Оба автомобиля в прекрасном техническом состоянии. Были...»

Как всегда, служба спасения «сто двенадцать» сработала оперативно. Рабочие с фермы вызвали сразу и «скорую», и спасателей, и пожарных. К сожалению, одна из женщин скончалась по дороге в муниципальную больницу, не приходя в сознание.

Палата реанимации, пострадавшей были проведены несколько операций. Состояние стабильно тяжелое, но, как уверяют врачи, через день-другой больная пойдет на поправку.

– Доброе утро, сеньора Веласкес, с вами все хорошо. Была проведена операция, теперь вам уже ничто не угрожает. К вам гости: ваш муж и дети.

– По-почему я здесь? Что произошло? – Женщина приподняла забинтованную голову.

– Вы попали в аварию сеньора. Ваш муж вам все объяснит.

В палату врываются мужчина и мальчик с заплаканными глазами.

– Дорогая, как ты нас напугала, – мужчина встал на колени рядом с кроватью и покрывает осторожно поцелуями бледную руку, выбившуюся из-под одеяла.

– Мапочка, я так боялся за тебя, – мальчик не может сдержать своих слез.

Женщина смотрит на них с все возрастающим удивлением,

– Вы кто? – говорит она на чистейшем каталонском наречии, – почему вы меня зовете сеньора Веласкес? Меня зовут Каталина. Каталина Гарсия Гомез, – женщина срывается на крик, – я! У меня, у меня трое детей!!! Вызовите мне моего мужа, сеньора Алехандро Гомез из Аньовер-де-Тахо, компания по переработке отходов «Санита». Мой муж, уважаемый человек...

– Мария, Маша? – Ошарашенный мужчина чуть не падает в обморок, – доктор, что происходит?

Примерно месяца через три, когда страсти уже поутихли, а здоровье значительно окрепло, женщина, по документам: Мария Рахманова, но которая почему-то упорно называет себя: Каталина Гарсия, встретила с семьей той самой Каталины Гарсии Гомез.

Она узнала их всех, плакала, обнимала, говорила о них те вещи, которые могла знать только их настоящая мать. И которую, к тому времени, они уже как три месяца назад похоронили...

Врачи и ученые долго обследовали «Марию Каталину», но так и не смогли прийти к каким-то определенным выводам...

Она так и живет в маленьком Аламеда-де-ла-Сагра, в провинции Толедо. У нее есть муж и сын. И так же регулярно ездит к своей второй семье на северо-западе, в соседнем городке Аньовер-де-Тахо. Где общается со «своими детьми»...

Иногда они собираются вместе, и семья Гомез, и семейство Веласкес, празднуют общие праздники. Потом все вместе идут на маленькое кладбище, где у красивого надгробного памятника молодой женщине, Мария Каталина, кладет букет желтых цветов (именно тех которые так любила Каталина Гарсия Гомез) и плачет.

Мария Иванова, машинист башенного крана

– Ой, да, что ты говоришь Коля? Мне уже семьдесят пять стукнуло, на пенсии уже давно. Сиду вот скучаю. Я ведь всю жизнь на башенном кране проработала. А сейчас что? Дети выросли. Вот внуки, иногда, в гости хаживают. Прибегает с работы Петька, старший внук, весь взмыленный, говорит: «Дай баба своего знаменитого компота...»

– Ты, Коля тоже попробуй моего компота. Вкусный! Ты тоже на химзаводе работал да? Был у меня случай как-то раз. Прибегает мастер мой в управление, ловит меня и говорит: «Айда Мария, на химзавод, срочно надо. Там крановщик заболел, некому на кран сесть. Работа вся стоит. Ну а мне что? Села на автобус и поехала, на меня пропуск выписали, все чин по чину. Хожу по заводу, хожу. Крана не могу найти. Я же привыкла вверх глядеть. А здесь, куда ни глянь, одни трубы и корпуса цехов химические, да трубы с газгольдерами стоят. А где кран мой никто не знает. Походила, посмотрела, крана не нашла и уехала обратно в управу. Через час прибегает мой шеф, глаза выпучены весь злой- презлой, орет, – ты, где бродишь Мария? Я ему так и так мол, не виноватая я. Он на меня смотрит и ржет. Ты, – говорит, – Мария не тот кран искала, поехали...»

Опять на завод, гляжу, а тут в уголочке стоит на гусеничном ходу, козявка эдакая, кран шестнадцатитонник. Я мастеру опять, – ты, что очумел Степаныч, куда мне я же на башенном кране привыкла, а тут, что?

– Да ладно Мария, никого из крановых нет сейчас, по всей управе. Трое командированы, двое больных, один хитрый в отгулы ушел, кого я посажу на кран? Давай садись Мария за рычаги, век не забуду. Там управление не сложное. Разберешься. У них бетон стынет, надо поднять на отметку и вылить им туда, работы на пять минут...

...Ты, Коля, еще застал те времена. Все заводы в промзоне, все предприятия рядом, далеко ходить не надо. А тут, посылают меня как-то раз на завод ЖБИ. Завод железобетонных изделий. Кран отогнать в другое место и трубы погрузить на тележки полуприцепов. А мне что, я баба боевая была, что кран башенный, что на гусеничном ходу, все допуски имела. Все свидетельства. Заводик небольшой, совсем рядом. Пять минут ходу, пришла, смотрю. Кран стоит, возле машин куча, народ толчется. А мне какое дело. Сажусь за рычаги, стрелу поднимаю, крюк, какой-то ишак опустил, подтягиваю. Тут мне народ кричит что-то, а мне-то и не слышно. Смотрю, кричат, кулаками машут. Я думаю, от греха разворот стрелы сделаю и только мои тросы с крюком отъехали от людей и машин в сторону, я смотрю...

А там, на крюке труп висит. Повешенный на коротком стропе! И ведь ни одна сволота меня не предупредила об этом. Тут возле кабинки моей смотрю, милиционеры появились, машут мне руками, кричат. А мне-то и не слышно ни черта, у этих гусеничных кранов прямо за спиной моей дизель-генератор здоровущий стоит. Грохочет так, хоть святых выноси, не слышать...

В общем, гляжу я на этого повешенного, на конце мой стрелы и мне становится так плохо! Вываливаюсь я из кабинки на ватных ногах, отталкиваю кого-то там, ничего не вижу и иду, куда глаза мои и не глядят. Села у забора и говорю сама себе, – а не пошли ли бы вы все уважаемые мои нафик...

Посидела, потом встала и ушла совсем. Мне потом мастер рассказывал, в то время на заводе работали зеки из вольнопоселенцев. Ну и что-то не поделили. А мне выговор ввели за побег с места работы.

Валентин из Терни

Двести шестьдесят девятый год нашей эры. Римская провинция.
Маленький городок Терни. Полночь.

В маленькой церквушке, у простого алтаря стоят трое: молодой священник, в черной мантии и с серебряным крестом в руках, Девушка лет семнадцати, в богатом и нарядном платье, прикрытом темным плащом и крепкий плечистый парень двадцати лет, в форме легата римского легиона.

– Дети мои, – священнослужитель распростер руки над склонившими голову молодыми людьми, – вы должны представлять, на что вы идете. Ведь по указу императора Клавдия Второго легионерам имперской стражи запрещено жениться. Но вы любите друг друга. И эта любовь принесет вам много боли и горя. Но эта любовь вас же и поднимет, на недостижимую высоту человеческого бытия.

– Эвридика, дочь моя, любишь ли ты этого человека? Согласна ли ты выйти за него замуж?

– Да отец Валентин, люблю и хочу выйти за него замуж.

– Марк Антонио, любишь ли ты эту прекрасную девушку? Хочешь ли ты взять ее в жены?

– Да отец, я люблю ее и хочу, чтобы она стала моей женой.

– Поцелуйтесь дети мои. Властью данной мне богом и людьми, объявляю вас мужем и женой...

В небольшом городе Терни, Южной провинции, отец Валентин был широко известной личностью, помимо своих прямых обязанностей он занимался также врачеванием. Валентин составлял необычные лекарства со вкусом меда, молока и вина, лечил людей. Помимо всего этого он помогал влюбленным парам и тайно их венчал. А когда вышел закон о запрете на женитьбу имперских легионеров, то отец Валентин стал венчать и их.

Однажды вечером в дверь к священнику постучались местный тюремщик Панагий, и его дочка Джулия. Девушка была слепа, вследствие перенесенной в детстве болезни. Тюремщик умолял Валентина помочь его дочери. Священник не смог устоять перед напором отца девушки и согласился помочь ему, дал Джулии мазь и посоветовал втирать её вокруг глаз, перед сном.

Отец Валентин знал, что не сможет помочь бедной девушке, но он также, не смог устоять перед ее красотой, и, не надеясь практически ни на что, все же мечтал вылечить девушку. А тем временем в Рим летели доносы на отца Валентина. В чем только не обвиняли молодого проповедника: в пособничестве распутству, в незаконных действиях и врачевании, да и само христианство было еще не совсем легальным. Наконец, известие о незаконных браках легионеров, посредством отца Валентина, переполнило ржавую машину правосудия римской империи. И из далекого Рима в маленький Терни пришел приказ арестовать строптивого священника.

В тюрьме почтенному арестанту отвели самую чистую камеру. Панагий – тюремщик, не мог поверить, что Валентин арестован и сидит в его же тюрьме. Вечером, делая обход и остановившись у камеры Валентина, тюремщик спросил, – что он хочет. Валентин попросил разрешить Джулии навещать его в тюрьме. На что Панагий, отец девушки, согласился. Для него не было секретом, то, что за время общения священника с его дочкой, молодые люди очень сблизились и подружились...

А вечером тринадцатого февраля было вынесено судебное решение. Отца Валентина приговорили к смертной казни. Казнь была назначена на утро четырнадцатого февраля.

Перед казнью Валентин попросил лист бумаги, стилус и чернила.

Он хотел написать:

«Здравствуй моя девочка, моя маленькая Джулия. Я очень провинился перед властями, и теперь меня казнят. Но я хотел сказать, что очень люблю тебя, и у нас было так мало времени. Но я счастлив, тем, что это было. И никто не сможет отнять у нас тех счастливых мгновений.

Я не жалею ни о чем. Я делал то, что был должен. Соединял сердца и помогал людям. И любил тебя.

Твой Валентин».

Но, всего этого он писать не стал. Просто написал:– «От твоего Валентина». И не стал больше ничего добавлять. Сложив лист конвертиком, и вложив в него цветок желтого шафрана, Валентин попросил Панагия передать это дочери после казни...

...По легенде Джулия, взяв в руки прощальную записку Валентина, увидела свет. Цветок в ее руке засиял радужным цветом. Девушка почувствовала и увидела это. И прозрев, смогла прочесть последние слова своего возлюбленного Валентина...

В четыреста девяносто шестом году римский Папа Геласиус I объявил дату четырнадцатого февраля Днем Валентина, а его самого святым...

Обычай или традиция дарить в день Святого Валентина друг другу «валентинки» или просто открытки, с пожеланиями и признаниями в любви друг к другу, со временем распространился повсюду. И хотя со времен Папы Геласиуса I и Клавдия II прошло много времени, но день Святого Валентина, или день влюблённых, продолжают с удовольствием отмечать во всем мире.

Самый романтичный праздник на планете, возможность написать своему любимому или своей любимой о своих чувствах, просто поздравить красивую девушку и лишний повод поцеловаться и пообниматься...

Любите друг друга.

Дом за один доллар

Детройт, Мичиган, США. 2013 год.

Фицрой, девятнадцать лет, афроамериканец, смотрит на меня и улыбается во все свои тридцать два зуба. Правда одного зуба, не хватает. Как говорят дантисты, – верхний левый клык отстутствует. Но это, ни в малейшей степени не портит хорошего настроения парня.

– Ну, вы блин даете мистер? В наши края, да без охраны, белые не ходят. После того как конвейеры Форда закрылись, белые отсюда все драпанули. Говорят, – город банкрот.

– А что, кто-то здесь еще остался?

– Нет, я конечно понимаю, что для вас белых должен быть свет газ, горячая вода, кабельное тиви и интернет в кармане. За углом копы стоят, жена в Уолмарте шляется, а детки ваши в муниципальную школу на своем «Елоу бусе» добираются. А если завод закрылся, копы ушли из района, тиви и прочие прелести цивилизованной жизни отключены, значит и жизни нет! Знаем видели! А для наших черных братьев и такая жизнь жизнь. Делаем свои дела, никому не мешаем. В принципе, все районы в городе и по северу, и по западу, давно и так уже были черными. Но тогда копы, иногда заглядывали по нашим местам, да и народ помягче был. Автобусы ходили до центра. Нет нет и на такси можно было проехаться. А сейчас, чисто одни банды по районам и паханы всеми делами рулят. Травка, кокс, девочки. Машины ремонтируем, Оружие продают, для тех кто заплатить может. Кто не в бандах, тот по мусоркам шуршит.

– Разве это жизнь?

– Слушайте мистер «Как вас там», у вас дом есть?

– Есть, квартира: три комнаты, ванна, кухня, туалет. А что?

– А то, что у меня домов целая улица. Линкольн авеню. Там раньше жили «синие воротнички» с завода Линкольна. Как цеха закрыли, так все дристанули с района. Я теперь там полный хозяин. Натаскал себе мебели получше. Две машины поставил. У меня пять телевизоров, стоят у стены как мебель. Ну, конечно, так не каждый сможет устроиться, только те, кто в банде Рыжего Эдди. Типа: «наш район». У других банд свои места есть.

– Сам же сказал: света нет, воды нет, газ отключен. Зачем тогда пять телевизоров?

– Хе, хе мистер! Кому как! А у Рыжего Эдди и свет есть для хороших людей. Наши братья ниггеры поехали в центр, нашли одоного важного типа. Запихнули его в багажник и привезли сюда. Он нам всё и подключил к резервной заводской линии. А когда наши громилы Тимми и Джус пообещали сжечь его дом, позабавиться с его женошкой и дочью, он нам клятвенно пообещал, что эту линию не будут отключать. И вообще, он в главном компьютере сотрет всякое о ней упоминание. А все потери спишет на естественные причины...

– Да уж, романтика блин! А как в других местах? Что, все так глухо?

Фицрой чешет свою черную как гуталин голову, размышляет,

– Ну, где не был врать не стану. А вот где был? Ну, Сити, так и живет по старому. Чин чинарем все. Бутики и маркеты работают, свет на улицах горит. Копы всех пасут. Западные кварталы, я уже говорил, там черная братия свои дела творит и всем заправляет. Есть правда парочка районов, в даун тауне, где последние белые живут. Работники с оставшихся, работающих цехов Джи ЭМ. Так там охрана такая вокруг стоит. Да наши их и не трогают. Свои, братья-рабочие, хоть и не черные. Да, вот еще, арабов развелось как тараканов, – парень устал стоять и решил присесть на капот новенького Форда без колес, стоящего рядом с нами на обочине. – Мы на них вообще как-то не обращали внимания, до поры до времени. Ну арабы, ну тоже бедолаги. Свои дела там у них.

– Арабы говоришь?

– Ага. Нашего парня, взяли и прирезали ни с того, ни с сего. Ну, поехали боссы местные разобраться и ответ свой держать перед арабами. Пятеро уехало, ни один не вернулся. Потом наши девки нашли их трупы, без яиц и без голов. Блин, эти арабы! Вообще чурки отмороженные. Теперь вся черная братва с ними не очень связывается. У нас с ними сейчас нейтралитет. Боссы развели как-то все. Мы им оружие продаем, они нам кокс. Бизнес есть бизнес...

– Сам-то чем занимаешься?

– Да когда как! Сейчас гараж держу. Там трое бедолаг тачки так шаманят, что от авто-салонских и не отличить. Пригоняют все, что попадетя: и ворованные, и утопленные, и брошенные. Битые и с трупами не берет никто, брезгуют. Да и не каждый сможет себе позволить здесь тачку. Бензина то нет. Это только наши парни, кто из боссов там, из банды, или прочих уважаемых людей, шикуют...

– А, что уехать куда-нибудь, в другой штат? Нет желания?

– Нет! Кому я там нужен? Я ничего не умею, читаю плохо. На нормальную работу и не возьмет никто. Разве только морду набить, ну или тачку спиз... ть? Так ведь «Там» и посадить могут. А оно мне надо? Я свободный человек, что хочу то и делаю...

Сауле. Актриса драмтеатра

Худющая, высокая, в джинсах и рубашке с закатанными рукавами, Сауле сидит передо мною на корявеньком стуле и мелодраматически заламывает руки,

– Вот квартиру недавно получила от театра,

– От театра?

– А что? Я разве не сказала, я ведь в театре нашем работаю. Я актриса! – И лукаво стреляет глазами. Смотря на эту стройную девицу в джинсах заляпанных известкой, я бы ни за что не поверил, что Сауле является актрисой нашего областного русского драматического театра.

– А что непохожа, – говорит Сауле, вот смотри, мой портрет в сценическом костюме. Я смотрю, на стене посреди комнаты висит небольшой портрет, нарисованный масляными красками: Красивая девица казашка, в национальном костюме, склонила грустно голову. Ну, прямо «Кыз Жибек*» вылитая. Героиня народного эпоса. Сперва не обратил было внимания, но приглядевшись, я заметил определенное сходство с Сауле.

– Ну и как? Похожа? Это меня наш художник по сцене нарисовал. – Хихикает.

– Нет, и в самом деле красиво получилось. Вот ты, какая Сауле!! – говорю я комплимент девушке.

– Да ладно тебе, засмущаешь сейчас скромную актрису областного драмтеатра. А я девушка доверчивая...

... Я когда квартиру получила, обрадовалась. Наверное, весь день на сцене под софитами прыгала. Вечером пришла с одной сумкой, дверь открыла и на пол села. Сама себе не верила.

Правда, все выглядело здесь так ужасно. Стены какие-то ободранные, везде какие-то гвозди торчат. Моя соседка Света мне здорово помогла. Я ведь вообще ничего не умела по квартире делать. А сейчас уже и могу гвоздь из стены выдрать и наоборот забить, если надо где. Вот ты, Коля, мне сейчас люстры повесишь, и розетки новые поставишь. Тогда моя маленькая квартирка совсем «настоящей» станет. А сейчас она все больше на цех по ремонту декораций похожа, – Сауле опять хохочет, – ой, опять смешинка в рот попала.

Ладно, давай заканчивай побыстрее, пойдем пить чай...

Примечания автора:

** Героиня одноимённой народной поэмы. «Кыз Жибек» – казахская народная лиро-эпическая поэма. В переводе означает Девушка Шёлк, Шелковая девушка. Это произведение – жемчужина казахского фольклора. Казахская «Ромео и Джульетта» воспекает верность в любви, дружбе, отвагу и патриотизм. История любви храброго воина Толегена и красавицы Жибек.

Миллионер

Не веря своим глазам, Сеня Птичкин, еще раз перепроверил цифры. Полное совпадение цифр, было налицо. Табличка с результатами розыгрыша призов, в лотерею «Бинго», недвусмысленно намекала. На то, что гражданин, имевший на руках этот самый Бинго-билет, стал обладателем некоей суммы. Размером в сорок пять с чем-то там миллионов, полновесных российских рублей.

И этот почетный гражданин и есть, он самый, Сеня Птичкин. Нервно оглядываясь по сторонам, Сеня перечитал еще раз правила: «девяносто дней, максимальный срок востребования приза. Анонимность гарантируется, приз выдается в виде размещения на банковский счет и получении кредитной карты. Облагается налогом»...

Через двадцать пять дней, в региональном офисе лотереи.

Сеня стоял в нескладном костюме, смущенно пожимая руку боссу лотерейной компании. И судорожно сжав кредитную карточку, пытался сказать какие-то слова благодарности.

– Э-э, благодарю вас, товарищ.

– Это вам спасибо, играйте еще и приходите за новыми выигрышами. Очень жаль, конечно, что вы отказались от телевизионного интервью. Но это ваше право. Если не секрет, сумма на вашем счету составляет более полутора миллионов долларов, не ахти конечно. Особенно после уплаты налога на выигрыши. Но, тем не менее, вы уже решили, как распорядиться с выигрышем? У нас есть финансовые советники, можем дать вам телефон.

– Да нет, что вы. Я еще подумаю, что с деньгами делать. Притом, у меня родственников много, советчиков так сказать...

«Родни у меня действительно много, черт бы их всех побрал», – размышлял Сеня, несколько дней спустя. Сидел он у себя в маленькой сапожной мастерской, напротив железнодорожного вокзала. Сидел и грустно размышлял, а руки тем временем привычно делали свою работу. А именно: обрезали толстую и тонкую кожу, автоматически мазали клей, строчили обувные швы на немудреной швейной машинке. А на столике, перед носом, у господина Арсения Васильевича Птичкина лежала кредитная карта известного банка. Которая громко, на весь свет «орала о том», что сей господин Птичкин стал обладателем полутора миллионов долларов США.

«А все мои родственники считают меня простачком, или лохом. Взять хотя бы тещу, она как узнала, что её зять сапожник, плевалась три дня. Да и жена, по прошествии двадцати лет семейной жизни, заметно охладела к мужу- сапожнику. В первые годы семейной жизни она все еще надеялась, что из мужа получится, чтонибудь путное и более солидное. Мечтала о путешествиях, „заграницах“ разных. О шикарной жизни. Но ремесло сапожника, к этому располагало не сильно. На жизнь конечно хватало, да и хлеб с маслом бывал часто. Конечно, разносолы с красной икрой были, ну очень редкими. Но не так чтобы. Детки родились, выросли- разбежались кто куда»... – Все эти нерадостные размышления пронесли мысленно перед Сеней.

То, что обычной и нормальной жизни пришел конец, – ему было ясно с того самого момента, когда он увидел выигрышную таблицу. Но о том, что ему может предстоять в ближайшем будущем, Арсений мог лишь смутно догадываться. И ему лично, это будущее ничего хорошего не предвещало. А надобно сказать, что Арсений, будучи заядлым игроком в различные лотереи, также любил собирать истории о людях внезапно разбогатевших. Как-то: выигрыш в лотерею, внезапное наследство, различные призы и просто гигантские заработки. Акку-

ратно вырезая из дамских журналов и просто из газет подобные истории, он прилежно их приклеивал в тетрадку.

Над этим невинным занятием страшно прикалывались все родственники. А за неимением их со стороны Арсения, родня, в основном, была со стороны жены. А увлечение лотереями, ну это вообще было вверх идиотии, по мнению жены Светланы. С её слов, – «в Бинго играют неудачники», и – «Куда с нашим калашным рылом, да в миллионеры». На что Сеня виновато пожимал плечами, и выкладывал заработанные за день деньги, перед женой на стол...

А истории он все равно собирал и бережно их перечитывал. И почему-то все истории были с грустным концом. То семья разваливается из-за споров о деньгах, то наследники передерутся. То просто неожиданное богатство в голову ударит, а потом пшик. Почему-то все русские истории о неожиданных деньгах заканчиваются невесело. Изредка, правда, попадались моменты со счастливым концом. Дескать, мол, деньги счастье принесли. Но таких историй было, капля в море. Почему-то наши люди не уживаются с большими деньгами, которые им неожиданно сваливаются на голову. Нет, конечно, всякие там бизнесмены, бандиты и политики. Или еще какие деятели: ученые, артисты, спортсмены, с деньгами могут разобрататься. Но так то ворованное или заработанное. А вот «халява», ложится тяжким грузом на шею обладателя, и до добра не доводит...

Вот и сейчас, обычный маленький человек Сеня стоял перед трудным выбором, что же ему делать. Красивая пластиковая карточка, как символ «несбывшегося и могущего быть», лежала перед ним на столе и манила, манила туда, в заветное, в «несбывшееся». «Куплю жене сапоги», – подумал Арсений, – «хотя зачем, у неё и так три пары есть. Может тогда плазменную панель на полтора метра? А зачем спрашивается, зрение портить. Оно и так уже испорченное, а телевизоров уже три штуки, по комнатам. Купить тачку крутую, и куда на ней ездить, пробки одни. На велосипеде быстрее получается». – Что родня вся передерется из-за его денег Сеня и не сомневался, а как жена поступит, он даже и не хотел думать. – «Детям может помочь, а надо ли? Вот в чем вопрос. Старший ушел в армию, занят делом служивым. А младшенькая вышла замуж за турка и совсем уехала куда-то, в Арабские эмираты, бизнесменшей типа стала»...

Так и не решив, что ему делать с неожиданным богатством, Сеня Птичкин осторожно завернул в газету кредитную карту. Потом обмотал все это скотчем и, приподняв толстенную подстилку под своим сиденьем, положил себе под зад полтора миллиона долларов США.

Космонавт «Ноль»

Турин. Италия. 1961 год*

– Жан-Батиста? Просыпайся скорее. Сигнал, идет четкий сигнал с орбиты!
– Что? Тьфу, ты черт! Опять сигнал. Как в прошлом году?
– Нет лучше, гораздо лучше, прямо с орбиты. В прошлый раз мы поймали лишь только сигналы пульса. А сейчас, сам послушай, – и Арчи, старший из братьев Юдика Кордилья, протянул своему младшему брату наушники...

Сквозь шум и треск радиоволн было ясно и четко слышен стук человеческого сердца. Потом опять раздался треск и шум эфира, Арчилл немного подкрутил ручку настройки своего приемника AR -29, значительно им переоборудованного и настроенного на прием сигналов из космоса. Вновь появился сигнал, на шкале приемника уверенно скакнула стрелка:– «Земля, говорит... (треск помех), не могу дышать... Повышается температура...»

– О, мама мия! Жане, это же человек. На каком языке он говорит?
– Ты записываешь, Арчибальд? Это очень похоже на русский. Эти их: «р-р-р» и «ш-ш-ш-ш». Только в русском языке, могут так варварски обращаться со звуками.
– Братишка, откуда ты все это знаешь?
– Ты, что? Наша сестренка из Милана, маленькая Роза, прошлым летом приезжала и разговаривала на русском языке. Она его учит в институте. Я запомнил кое-что. Ты давай записывай все в точности...

Через несколько дней в газетах появилось сообщение от русского агентства ТАСС, что 2 февраля 1961 года, СССР запустил 7,5-тонный беспилотный космический корабль, который сгорел во время входа в земную атмосферу...

А немногим позже, 12 апреля 1961 года в 09:07 по московскому времени, был произведен старт корабля «Восток» с космодрома Байконур, с пилотом-космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным на борту. Космонавт номер «Один» благополучно облетел Землю и через 108 минут удачно приземлился...

*Примечание автора: *** Турин, город расположенный на северо-западе Италии. Ввиду своего географического расположения, по мнению ряда экспертов, является самым оптимальным местом, в Западной Европе. Для приема сигналов из космоса от советских космических объектов.*

Валентина Федорова. Старший провизор

– Что такое провизор? Это в аптеке, старший, значит. Я ведь всю жизнь в аптечной системе проработала. Все лекарства знаю наизусть, что, когда и какое надо давать. И кому. Ведь лекарств сейчас развелось столько? И половина из них, если не отравы, так дрянь все равно. А я по старинке, напишу название нехитрые кое-какой рецепт, в неофициальном так сказать стиле, и скажу, – вот это принимать надо тогда-то и тогда.

– И помогает?

– Я больше тридцати лет на лекарствах сидела. Поболее нынешних врачей знаю...

– Тут как раз история случилась у меня. Вот ты Коля, тоже ведь мастер по ремонту и работу свою делаешь хорошо, правда, ведь? А мне, в прошлом году, приспичило в комнатах мелкий ремонт сделать. Побелить и покрасить. А кого приглашать? Чужих-то боязно. А тут своя, соседка Халима, прибегает как-то и говорит, – ой, баба Валя, да я вам ремонт такой сделаю, лучше, чем в Париже будет. Ну и уговорила меня старую. Дала я ей денег, как раз пенсию получила и еще накопленное было. Тысяч двадцать я и отдала. Халима мне соловьем поет, разливаётся,

– Да я вам баба Валя, куплю самую лучшую известь, обои импортные, левкас наведу. Будет у вас красота необыкновенная, а не интерьер. Взяла деньги и пропала. День нет ее, два, три. Куда я старая побегу? Спрашиваю соседей, – не видали ли Халиму? Отвечают, уехала куда-то...

Ну что, посидела, поплакала, дальше жить-то надо... Месяц прошел. Халима так и не появилась. Вечером мне звонят в дверь. Открываю, там стоит Айбек, брат Халимы. Трясетя весь, – баба Валя, – говорит, – мой сынишка болеет. Врачи уже неделю в больнице держат, а ему все хуже. Не знают, что делать.

Я его спрашиваю, что да как, что врачи сказали, что давали, какие анализы были...

Потом написала на бумажке названия лекарств и рецептуры, дала и говорю, – иди в такую аптеку, они еще меня помнят и сделают тебе лекарство, будешь давать ребенку вот по этому графику

Два дня проходит, прибегает Айбек, улыбается, кричит, – сыну стало гораздо лучше. Я ему, ну вот и хорошо. Еще будете пить вот это и это, а когда домой отправят, после еще месяц вот это принимать и это...

Отправила я его с богом...

А еще через день, приходит Халима, с фингалом под глазом, плачет и прощения просит, – Прости меня баба Валя, не хотела я воровать твои деньги, просто закрутилась, в долги попала. Меня Айбек ночью чуть не убил, как дал мне. Простите меня...

– И что?

– Да что с ней поделаешь? Деньги мне вернула, ремонт сама сделала, стройматериалы все Айбек притащил. Свои люди все-таки, что нам ругаться.

Дым над Манхеттеном

11.11.2001 г. Штат Нью-Йорк, город Нью-Йорк, остров Манхеттен, Всемирный торговый центр, северная башня, WTC-1, Соединенные Штаты Америки.

Североамериканский восточный часовой пояс.

Время: восемь часов, сорок минут.

Северная башня Всемирного Торгового Центра. Сто четвертый этаж, офис маленькой брокерской компании.

– Алло Лори! Лори, девочка отзовись. Я знаю, ты лежишь еще в кровати и слышишь мой голос. Не хочешь встать, ну тогда слушай так.

– Лори девочка моя, пока босса нет, я хочу сказать тебе, о том как я тебя люблю. Если посмотреть в окно из офиса, то можно увидеть наш Бронкс, а если взять бинокль то я смогу увидеть нашу квартирку и тебя моя маленькая, увидеть как ты обнимаешь подушку и не хочешь встать. Знай моя любимая соня, ты самая красивая на всем белом свете. Ой, босс пришел. Ну все, целую, пока...

Восемь часов пятьдесят шесть минут.

– Алло, алло, мой бог! Девочка отзовись, я волнуюсь за тебя, алло Лори? Здесь у нас творится настоящий ад. Кто-то говорит, что началась третья мировая, кто-то сказал, что упал метеорит, я не знаю. Пятнадцать минут назад был страшный взрыв, вся башня затряслась как детский кукольный домик. Все в пыли и в дыму, никто ничего не понимает. Внизу под нами все горит. Парни из офиса решили пройти по лестнице, но там все завалено. Про лифты и говорить нечего, все заблокированы. Коллеги пошли наверх, на крышу. Говорят, что с крыши нас всех будут спасать с помощью вертолетов. Все звонят по мобильникам, линии перегружены, связи практически нет. Мой звонок, к тебе, еле-еле пробился.

– Лори, ты знай, самое главное: я жив, со мной все нормально. Весь в пыли, прокоптился дымом, на голове пара шишек. Нас скоро спасут и вечером мы с тобою пойдем в тот маленький ресторанчик в итальянском квартале, помнишь?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.